

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-661-674

Бухарское население Сибири в первое послереволюционное десятилетие

В.Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет
660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79
dazishen@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы жизни общины сибирских бухарцев в первое десятилетие после Революции 1917 г. В центре внимания автора – бухарцы Тарского округа Сибирского края¹, их экономическое, политическое и культурное развитие в первое послереволюционное десятилетие. Автор показывает, что бухарцы вместе со всем населением Сибири пережили трудные годы Первой мировой и Гражданской войн, а Революция 1917 г. первоначально дала им надежду на улучшение положения. Однако эти надежды не оправдались, социально-экономическое и политическое положение бухарцев в Сибири оказалось значительно хуже, чем других групп населения, что стало основной причиной желая значительной части сибирских бухарцев выехать из СССР в Турцию. В статье вводятся в научный оборот новые архивные документы, отражающие политику государства в связи с желанием бухарцев выехать из СССР. Документы из фондов Государственного архива Новосибирской области позволяют детальнее рассмотреть проблемы социально-экономического и культурного развития сибирских бухарцев к середине 1920-х гг. Особый интерес представляет разработанная в 1925 г. в Новосибирске программа улучшения экономического, политического и культурного положения бухарского населения Сибири. Автор приходит к заключению, что подобные мероприятия советской власти не смогли покончить с «переселенческими настроениями» бухарцев. Последний раз в переписи населения Сибири бухарцы были отмечены в 1926 г. Несмотря на то, что советское руководство в том же году не выдало им разрешения на выезд в Турцию, к концу 1920-х гг. все-таки часть бухарцев эмигрировала из СССР, а остальные были формально включены в состав сибирских татар. Автор считает, что одной из причин «исчезновения» бухарцев Сибири было то, что в большинстве своем они не приняли политики большевиков, заявив к середине 1920-х гг. о своем нежелании оставаться на советской территории и намерении покинуть СССР.

Ключевые слова: бухарцы, сибирские татары, бухарская волость, Тарский округ, национальный вопрос

¹ Сибирский край (с административным центром в г. Новосибирске) – административно-территориальная единица в РСФСР, существовавшая с 1925 по 1930 г. Включал в себя 16 округов, 221 район, 1 автономную область (Ойротскую), 1 губернию (Иркутскую). Тарский округ был образован в пределах Тарского уезда Омской губернии с центром в городе Тара, включал 10 районов.

Для цитирования: Дацышен В.Г. Бухарское население Сибири в первое послереволюционное десятилетие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 3. С. 661–674. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-661-674

Введение

Среди народов России этно-культурная группа сибирских бухарцев занимала особое место. Относительно немногочисленная и в последние два века малозаметная в политической жизни страны, эта община сыграла выдающуюся роль в деле освоения и развития Сибири в XVII–XVIII вв. Однако дальнейшее развитие этой этнокультурной группы, особенно в начале XX в., столкнулось с серьезными препятствиями. В сибирские бухарцы они стали утрачивать «сословно-административную» самостоятельность, а установлением советской власти предприняли попытку массового выезда за пределы России. Хотя именно в 1926 г. была зафиксирована наибольшая численность сибирских бухарцев за всю историю – более 15 тыс. человек, уже во второй половине 1920-х гг. формально бухарцы были «вычеркнуты из советской семьи народов России». После переписи 1926 г. такого этноса, как бухарцы, в советских статистических данных уже не существовало. Но этно-культурная общность сибирских бухарцев не исчезла, а в постсоветскую эпоху этноним бухарцы вновь появился в официальных документах. Переписи начала XXI в. фиксируют бухарцев в составе сибирских татар, хотя численность их в последние годы неуклонно снижается. Таким образом, первые годы советской власти в Сибири стали важнейшими в истории сибирских бухарцев, критическими на пути их этнокультурного и политического развития.

История сибирских бухарцев не была обделена вниманием отечественных исследователей. Хотя специальных работ, посвященных именно этому народу, не много. В отечественных изданиях были опубликованы статьи о сибирских бухарцах Ф.Т. Валеева, А.П. Яркова и И.Б. Гарифуллина, Г.Л. Файзрахманова, В.П. Клюевой, М.Н. Тихомировой и др.² Традици-

---

² Валеев Ф.Т. Бухарцы сибирские // Татарская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань, 2002. С. 509; Ярков А.П., Гарифуллин И.Б. Бухарцы в Западной Сибири // Топос. Литературно-философский журнал. 2004. 06. 02. URL: <http://www.topos.ru/article/2394>; Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002; Он же. Бухарцы в Западной Сибири в XVII – начале XX веков // Вестник Башкирского университета. 2005. № 3. С. 69–71; Клюева В.П. Сибирские бухарцы Тобольской губернии (конец XVII – XIX вв.): демографический анализ // Словоцковские чтения-2001:

онно отдельные статьи о бухарцах имеются в сибириведческих словарях³. История бухарцев рассматривается в работах о сибирских татарах. Но нам не удалось найти ни одного специального монографического исследования по истории сибирских бухарцев. При этом наименее изученным периодом истории сибирских бухарцев является XX в., включая ключевое время первого десятилетия советской истории. Здесь определенный задел имеется лишь благодаря трудам омского историка Светланы Николаевны Корусенко⁴. Сегодня имеется возможность восстановить ход исторических событий и представить более детальный анализ истории бухарского населения Западной Сибири в первое послереволюционное десятилетие благодаря новым документам, в том числе выявленным в фонде Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета (Ф. Р-47) Государственного архива Новосибирской области.

Бухарцы Сибири в условиях реформ и революций

К началу XX в. сибирские бухарцы по своему образу жизни уже мало отличались от других групп местного населения. Известный исследователь С. Патканов писал: «Бухарцы, в прежние столетия составлявшие главную часть торгового сословия в крае, ныне занимаются главным образом земледелием и чернорабочим трудом, меньшая их часть, преимущественно более зажиточные также торговлей»⁵. Современные исследователи утверждают: «К концу XIX в. бухарцы мало чем отличались от сибирских татар, совершенно забыли свой язык, обычаи, ассимилировались и слились с сибирскими татарами»⁶. Правда, российские власти в Тобольской губернии в начале

тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 2001. С. 95–96; *Тихомирова М.Н.* Пища тарских бухарцев (уленкулевский куст) в середине XX – начале XXI веков // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11–8. С. 1835–1839; и др.

³ *Вилков О.Н., Дацьшен В.Г.* Бухарцы // *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции в Сибири*. В 2-х тт.. А-Л. / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск, 2011. С. 105–107.

⁴ *Корусенко С.Н.* Сибирские бухарцы: динамика численности и расселение (XVII–XX вв.) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2008. № 22. С. 485–491; *Она же.* Советская власть и национальные меньшинства в середине 1920-х гг. (на примере Тарского округа сибирского края) // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2014. № 4 (4). С. 91–102; *Она же.* Волость как инструмент сохранения идентичности группы (на примере сибирских бухарцев) // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2016. № 2 (10). С. 196–206.

⁵ *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. I. С. 56.

⁶ *Файзрахманов Г.Л.* Бухарцы в Западной Сибири в XVII – начале XX веков // *Вестник Башкирского университета*. 2005. № 3. С. 71.

XX в. указывали на наличие «антагонизма между отдельными племенами, как, например, между татарами и бухарцами»⁷.

Радикальные преобразования в жизни бухарской общины в Сибири наметились накануне Революции 1917 г., когда была предпринята попытка «административного разрушения» бухарской идентичности. Исследователи пишут: «Административная реформа 1910 г. была призвана окончательно сломать традиционную волостную организацию тюркоязычного населения юга Западной Сибири и сформировать волости по территориальному принципу. В волости должны были быть объединены различные группы: татары, оброчные чувальщики, бухарцы, бывшие служилые татары, относившиеся ранее к своим особым волостям»⁸.

После начала Революции 1917 г. сибирским бухарцам удалось частично восстановить свои права. Вот что писалось в одном из местных обращений к губернским властям: «Бухарская волость, бывшая ранее Ратушей, упразднена и мы, бухарцы, отчислены от нея к волостям не русским, а иноземным, к административному району которых теперь причислены якобы по близости юрт... очень тяготительно состоять в одной волости с чуждым для нас народом»⁹.

Летом 1917 г. была восстановлена бухарская волость в Тобольском уезде. В «Журнале Общего Присутствия Тобольского Губернского Управления по крестьянским делам» от 3 августа 1917 г. было записано: «...Признавая ходатайство бухарцев заслуживающим удовлетворения Общее Присутствие Тобольского Губернского Управления Определяет: разрешить образовать с 1 июля сего 1917 года из бухарцев юрт... самостоятельную волость “Бухарскую” с местопребыванием волостного правления в гор. Тобольске»¹⁰.

Таким образом, в первые годы после Революции 1917 г. в Сибири продолжали существовать две бухарские волости – Тобольская до 1924 г. и Тарская до 1926 г. Именно благодаря сохранению отдельных бухарских волостей очевидно, что бухарская идентичность сохранялась и признавалась властями на территории всей Сибири. Исследователи пишут: «До середины 20-х гг. XX столетия их относили к отдельному сословию. Почти все бухарцы одного уезда, несмотря на место проживания, были причислены в одну бухарскую волость. Жили они или в отдельных бухарских селениях (юрты

⁷ Корусенко С.Н. Волость как инструмент сохранения идентичности группы (на примере сибирских бухарцев) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (10). С. 198.

⁸ Там же. С. 198.

⁹ Там же. С. 199–200.

¹⁰ Там же. С. 205.

Матъяровские и Ново-Шабабинские Тюменского уезда), или совместно с татарами, причем только в двух селениях (Ембаево, Тураево Тюменского уезда) и по численности преобладали над татарами»¹¹.

Пришедшие к власти в России большевики попытались заручиться поддержкой мусульманского населения. 20 ноября 1917 г. В.И. Ленин и И.В. Сталин подписали воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором объявили неприкосновенность их национальных и культурных учреждений и предложили устраивать свою жизнь свободно и неприкосновенно. Исследователи пишут: «Декрет о земле вдохнул надежды в безземельных – одной из первых на сибирской земле возникла коммуна “Бухарец”, показывая хорошие результаты: грамотные по-арабски и по-русски бухарцы живо осваивали новые агроприемы»¹².

Среди сибирских мусульман именно бухарцы были наиболее образованной и влиятельной группой. Однако в жестком противостоянии сибирского областничества и большевиков они не приняли активного участия. По крайней мере, документы по этой проблеме до настоящего времени в научный оборот не вводились.

С начала 1920-х гг. бухарская община, как и большинство тюрко-татарского населения Сибири, оказалась в оппозиции к большевикам. В одном из документов, датированном весной 1921 г., говорилось: «...Среди тюркских народов необходимо вести большую политическую работу, отсутствие ее привело к тому, что мусульмане нашей губернии, ранее не отличавшиеся особой воинственностью, в дни бандитизма активно участвовали в выступлениях против Советской власти»¹³.

После окончательного установления советской власти в Сибири значительная часть бухарцев осталась жить на прежних местах. В середине 1920-х гг. в Западной Сибири проживало до 15 тыс. бухарцев¹⁴. Однако к середине 1920-х гг., после ликвидации самостоятельного бухарского управления в Тюмени и Тобольске, бухарцы там «неожиданно исчезли». Исследователи указывают, что «по переписи 1926 г. почти все бухарцы отмечены именно в Тарском округе – 11517 (из них – 497 человек в г. Таре)»; в Тобольском округе данной переписью зафиксировано 3 бухарца, в Тюмен-

¹¹ *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 403.

¹² *Ярков А.П., Гарифуллин И.Б.* Бухарцы в Западной Сибири // Топос. Литературно-философский журнал. 2004. Об. 02. URL: <http://www.topos.ru/article/2394>

¹³ Там же.

¹⁴ *Шнейдер А.Р., Доброва-Ядринцева Л.Н.* Население Сибирского края. Новосибирск, 1928. С. 20.

ском – 81»¹⁵. Уменьшилась численность бухарцев и в других сибирских губерниях. Например, по официальным данным, уже в 1920 г. в Алтайской и Томской губерниях проживало всего 36 бухарцев¹⁶. По Всесоюзной переписи населения 1926 г., в составе населения в Канском, Ачинском и Хакасском округах Сибирского края бухарцев насчиталось всего 9 человек¹⁷. Сохранение большинства населения бухарцев именно в Тарском округе объясняется не только наличием в нем значительной бухарской общиной в прошлом, но и тем, что здесь сохранилась единственная в Сибири Бухарская волость.

Положение бухарского населения Тарского округа к середине 1920-х гг.

Как уже отмечалось выше, подавляющее большинство бухарцев в Сибири (более 11 тыс. человек) в переписи 1926 г. были зафиксированы по Тарскому округу. В документах Сибкрайисполкома за 1926 г. указывается следующая картина расселения сибирских бухарцев в этом округе: «Большинство бухарского населения проживает в Евгашинском районе – 1014 дворов с 4423 членами; в Усть-Ишимском и Тевризском районах – 1448 дворов с 6791 членами; в Знаменском – 709 дворов с 3630 душ населения. В остальных районах Тарского округа бухарцы проживают вкраплено незначительными группами»¹⁸.

Более детальная информация содержится в документах Тарского окрисполкома. Здесь называются «Юрты Аубатканские, Кумыслинские и Еланкульские. В Знаменском районе – Юрты Курмановские, в Тевризском районе – Юрты Байбахтинские, Юрты Аевские, Луковые, Нагорные, Красноярские, Тавинские и Утузские. В Усть-Ишимском районе – Юрты Аеванские, Тебендинские, Космаковские, Тюрметяжские и Сулашкие»¹⁹. Здесь же называются села Кошкуль, Яланкуль, Берняжка, «самый большой Татар.-Бух. район – Улянкуль»²⁰.

¹⁵ Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы: динамика численности и расселение (XVII – XX вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 490.

¹⁶ Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири 1922–1923. Национальный состав населения Сибири // Жизнь Сибири. 1923. № 9–10 (13–14).

¹⁷ Межэтнические связи Приенисейского региона. Красноярск, 2007. Ч. II. С. 126.

¹⁸ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 75. Л. 2 об.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 276. Л. 1 об.

²⁰ Там же.

Бухарцы Тарской области проживали, как правило, компактно. В документах Тарского окрисполкома говорилось: «Район, населенный инородцами состоит из 22 селений с общим числом хозяйств 1037, числом душ обоого пола 4547 из них мужчин 2229 и женщин 2318. Трудоспособных мужчин и женщин 2000 душ. Заселение района смешанное с преобладающим большинством инородческого населения»²¹.

Исследователи указывают: «Бухарцы, проживавшие в округе г. Тары, были расселены более компактно, в отличие от тюменской и тобольской группы. Существовало несколько кустов поселений этой группы: 1) на правом берегу Иртыша – Речапово, Атак, Киргап, Айткулово, Тимшенякова (Нерпина) и др., 2) далее, севернее – Сеитово; 3) на левом берегу Иртыша в лесостепной зоне бухарцами были основаны приозерные поселения – Уленкуль, Куйгалы, Аптрашитова, Каракуль, Черналы, Яланкуль и др.»²².

Если говорить о бухарских хозяйствах, то в Тарском округе большинство хозяйств имели одну или две лошади. Почти половина хозяйств имели пять и более коров. Пахотной земли более чем у половины обследованных хозяйств мелось около 1 десятины²³. По сравнению с русскими хозяйствами, бухарцы имели гораздо больше земли на один двор, но намного меньше сельскохозяйственной техники и засеивали в несколько раз меньше.

Значительная часть сибирских бухарцев после победы советской власти уже не связывала свое будущее с Сибирью. В документах Тарского окрисполкома за подписью его председателя А. Плис отмечалось: «Они сидели здесь как на пересылке или на станции в ожидании отхода партии или поезда. Никто не препятствовал разрушению жилья, а о постройке или капитальном ремонте и не думали, мало интересовались своей землей...»²⁴. В «Протоколе Объединенного Инспекторско-Инструкторского Совещания при Тарском Отделении Селькредита от 26/VIII-1926 г.» говорилось: «Заслушав сообщение о состоянии хозяйств бухарского населения Евгашинского района, совещание констатирует резкий упадок экономической мощи крестьянских хозяйств бухарцев, произошедший с одной стороны по причине инертного отношения инородческого населения к ведению своих хозяйств... отсутствия интересов, апатии и отсталости в культурном отношении, и с другой благодаря влияния более сильных групп над слабыми,

²¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 276. Л. 11.

²² *Тихомирова М.Н.* Пища тарских бухарцев (уленкулевский куст) в середине XX – начале XXI веков // *Фундаментальные исследования*. № 11 (часть 8), 2014. С. 1835–1836.

²³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 276. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 3.

породивших мысль о переселении в Турцию»²⁵. В ноябрьском 1926 г. донесении Сибкрайисполкома во ВЦИК говорилось, что прежде сибирские бухарцы Тарского округа «находились в состоянии, которое можно охарактеризовать ожиданием выезда из пределов Союза»²⁶.

В середине 1920-х гг. сибирские бухарцы массово изъявили желание эмигрировать в Турцию. Эмиграционное движение бухарцев из Тарского округа Сибири, где проживало около 2/3 всего бухарского населения, в Турцию возникло в 1924 г. В сообщении Сибкрайисполкома говорилось: «По сообщению Тарского окрисполкома от 31 июля с.г. в январе и феврале этого года желавших и настаивавших на переселении в Турцию имелось 270 дворов с общим количеством около 2.000 душ»²⁷. На самом деле желание бухарцев покинуть Советский Союз стало очевидным еще до того, как об этом пришло в январе 1926 г. сообщение из Тары в Новосибирск. В докладе инструктора Тарского окружного сельского кредитного союза говорилось: «В описании обследования Улягульского края мною упущено настроение татар по отношению к современной жизни. Нужно отметить, что татары почему-то многие тяготеют к переселению в Турцию... чем вызывается такая тенденция, в короткий срок обследования выявить причину трудно, можно только полагать, что вызывается: а) патриотическим чувством (симпатии к родственной по нации Турции), б) религиозным фанатизмом (стремление углубить) и по объяснению некоторых, якобы неблагоприятным климатическим условиям Сибири (хотят подышать Турецким воздухом). Ну, может быть и есть другие причины... о которых в этом докладе я постараюсь умолчать»²⁸.

Уже в 1925 г. была разработана программа улучшения экономического, политического и культурного положения бухарского населения Сибири. В документах Сибкрайисполкома за подписью председателя райисполкома Эйхе говорилось: «Мероприятия, намеченные в конце 1925 г. Краевыми Сибирскими организациями в отношении “бухарцев”, живущих в Тарском округе, сводились в создании для них устойчивой экономической базы и сети культурных учреждений»²⁹.

В перечне этих «мероприятий» было: «а) В области землепользования – установление в порядке землеустройства достаточного землеобеспечения с передачей его в трудовое пользование бухарцев, в том числе

²⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 276. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Д. 75. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 276. Л. 12.

²⁹ Там же. Д. 75. Л. 1.

арендуемых ими госземель в с возвратом внесенной за эти земли арендной платы; командирование за государственный счет землемеров и сосредоточение землеустроительных работ в районах наибольшей земельной нужды; передача населению рыболовных озер... б) В области с/х кредита – перегруппировка или выделение дополнительных средств на расширение кредитования, создание кредитной сети в населенных бухарцами районах. в) В области кооперирования – организация сети с/х товариществ, кустарных промысловых артелей и потребительских обществ; организация участия бухарского населения в местных заготовках. г) В области сельско-хозяйственного машиностроения – усиление машиноснабжения бухарцев с предоставлением им максимальных льгот. д) в области агропомощи – обеспечение туземных районов агроработниками, знающими местный язык. е) В области школьного дела – создание дополнительной школьной сети и обеспечение ее работниками с знанием татарского языка. Вместе с тем Тарскому Окрисполкому было поручено проработать вопрос об образовании национального бухарского района»³⁰.

Для улучшения экономического положения бухарского населения были разработаны конкретные мероприятия для каждого района. Например, в числе запланированных мероприятий было следующее: «В Евагинском районе предположено приобрести для бухарцев рабочий и молочный скот; семенной материал, произвести постройку скотных дворов, для чего из целевого кредита уже отпущено 3.416 рублей... В с. Кошкуль организовано машинное товарищество, которое наряду с другими с/х инвентарем, получило в кредит трактор (один из двух, полученных на округ)»³¹.

Несмотря на намеченные мероприятия по улучшению положения бухарцев, Новосибирск вынужден был передать просьбу местного населения о разрешении на выезд из СССР руководству страны. Однако Москва не дала разрешение на выезд бухарцев. Сибкрайисполком в марте 1926 г. получил секретное предписание: «Ваше ходатайство перед ВЦИК о разрешении группе татар-бухарцев, в числе 270 семейств, проживающих в Тарском округе, переселиться в Турцию постановлением ВЦИК от 1/3-с.г. было отклонено. ВЦИК считает нецелесообразным переселение в Турцию указанной группы и поручает Крайисполкому в спешном порядке провести мероприятия по восстановлению культурно-экономического состояния бухарцев»³².

³⁰ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–1 об.

³¹ Там же. Л. 2.

³² Там же. Л. 6.

Местные власти надеялись, что принимаемые меры позволят снять проблему бухарцев. В регионе был разработан «Проект выделения национального бухарского района»³³. В документах отмечалось и большое внимание к культурному развитию бухарцев: «В 1925–26 году функционировало в Тарском округе 21 татаро-бухарских школ. Из них открыто в 1926 г. – 6 школ»³⁴. В 1926 г. в Тарском округе было открыто 6 татаро-бухарских школ, 6 пунктов ликвидации неграмотности, 3 избы-читальни. В 1926 г. в Тарский округ, «в первую очередь для обслуживания татаро-бухарского населения», был направлен один из двух передвижных кино-аппаратов³⁵.

Бухарцы старались саботировать мероприятия, направленные на улучшение их жизни. В письме из Тарского окрисполкома говорилось: «В начале Татары – Бухарцы решительно отказались проводить землеустройство даже на государственные средства»³⁶.

Советские руководители отчитывались, что им удалось переломить ситуацию. В докладах утверждалось: «Были посланы работники Нацмены для проведения разъяснительной кампании. В результате 2-х нед. работы Татары согласились провести землеустройство с условием оплаты работ по землеустройству 70% из государственных средств, а 30% кредит»³⁷. В докладе инструктора Тарского окружного сельского кредитного союза говорилось: «За последнее время в силу препятствий со стороны нашего правительства и в удовлетворении их групповых ходатайств о переселении, тенденция как будто стала изживаться»³⁸. В ноябрьском 1926 г. донесении Сибкрайисполкома во ВЦИК за подписью председателя Сибкрайисполкома Эйхе отмечалось: «По сообщению Тарского Окрисполкома от 31 июля с.г. в январе и феврале этого года желавших и настаивавших на переселении в Турцию имелось 270 дворов с общим количеством около 2.000 душ. В августе с.г. продолжающих настаивать на выезде имелось только 50 дворов с общим количеством около 600 душ... Дальнейшее проведение намеченных мероприятий приведет к полной ликвидации переселенческих настроений бухарцев»³⁹.

Как показали события, «полной ликвидации переселенческих настроений бухарцев» не произошло, а программа по улучшению положе-

³³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Д. 276. Л. 1.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 12.

³⁹ Там же. Д. 276. Л. 3–3 об.

ния бухарского населения реализована не была. Современные исследователи, опираясь на архивные документы, указывают, что во второй половине 1920-х гг. положение бухарцев не улучшилось. В документе под названием: «О работе национальных меньшинств Тарского округа по Советскому строительству в связи с решением 1-го Окружного и Краевого Совещания нацменработников в июне 1927 года, по материалам Орготдела и ведомств» говорилось: «Еще в феврале месяце 1927 года в Тевризском и Евгашинском районах производились обследования экономическо-культурного состояния национальных меньшинств, в результате чего выяснилось, что в культурном и экономическом отношении они далеко отстали от основного населения, поэтому требуется напряженная работа в подтягивании их к основному населению. О результатах обследования информированы Президиумы указанных РИКов и вынесены соответствующие решения, как со стороны РИКов, так и со стороны Президиума Окрисполкома, но удовлетворительных результатов этих решений пока еще не имеется»⁴⁰.

На состоявшемся в Таре 14–18 июня 1927 г. «I-м окружном совещании работников среди национальных меньшинств» уже не говорилось отдельно о бухарцах. Речь шла о татарах, но упоминались и татаро-бухарцы, при этом, не всегда четко было определено, использовалось ли это название лишь для бухарцев или речь шла о сибирских тарах, в состав которых входили и бухарцы. Например, в этих документах говорилось, что в 1927 г. в Евгашинском районе татары-бухарцы составляли 25% всего населения района. До конца советского периода около 20% татарского населения Омской области продолжали сохранять бухарское самосознание, но государство их уже никогда в качестве отдельной национальности не признавало.

Выводы

Таким образом, на территории русской Сибири сформировалась и долгое время существовала отдельная этно-социальная группа, известная как бухарцы. Сибирские бухарцы сыграли важную роль в истории Сибири и русского освоения соседних территорий. Однако в первой трети XX в., в результате государственной политики как имперской, так и советской, был уничтожен важнейший фактор сохранения бухарской идентичности –

---

⁴⁰ Корусенко С.Н. Советская власть и национальные меньшинства в середине 1920-х гг. (на примере Тарского округа сибирского края) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 4 (4). С. 93.

бухарские волости. Большинство бухарского населения Сибири не приняли советской власти и не связывали свое будущее с Россией. В 1924–1925 гг. было отмечена попытка сибирских бухарцев получить разрешение на выезд в Турцию. Для снижения эмиграционных настроений и привлечения бухарского населения на свою сторону сибирские власти по указанию Москвы разработали и начали внедрять меры по улучшению их социально-экономического положения и культурного обеспечения. Советскому государству удалось не допустить выезда большей части сибирских бухарцев в середине 1920-х гг. в Турцию. Однако, в силу комплекса причин и факторов, от частичной эмиграции за границу до объективных процессов этнокультурной консолидации близких общностей, сибирские бухарцы в качестве отдельно этно-социальной группы с конца 1920-х гг. формально перестали существовать.

© Дацышен В.Г., 2018

Рукопись поступила: 27 апреля 2018 г.
Submitted: 27 April 2018

References

- “Godovye itogi na hozyajstvenno-politicheskom fronte Sibiri 1922–1923.” [Annual results on the economic and political front of Siberia 1922–1923] *Zhizn' Sibiri*. Novonikolaevsk: Sibrevkom Press, 1923 (in Russian).
- Fayzrakhmanov, G.L. “Buharcy v Zapadnoy Sibiri v XVII – nachale XX vekov.” [Bukharans in Western Siberia in the 17th – early 20th centuries] *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], no. 3 (2005): 69–71 (in Russian).
- Fayzrakhmanov, G.L. *Istoriya sibirskih tatar (s drevnejshih vremen do nachala XX veka)* [The history of Siberian Tatars (from ancient times to the early 20th century)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Press, 2007 (in Russian).
- Klyueva, V.P. “Sibirskie buharcy Tobol'skoy gubernii (konec XVII – XIX vv.): demograficheskiy analiz.” [Siberian Bukharans of Tobolsk Governorate (end of the 17th – 19th centuries.): Demographic analysis] In *Slovcovskie chteniya – 2001: tezisy dokladov i soobshcheniy nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Tyumen', 13–15 noyabrya 2001 g.* [Slovcovskiy read – 2001: theses of papers and messages of scientifically-practical conference, Tyumen, 13–15 November 2001], 95–96. Tyumen: Tyumen Press, 2001 (in Russian).
- Korusenko, S.N. “Sovetskaya vlast' i nacional'nye men'shinstva v seredine 1920-h gg. (na primere Tarskogo okruga sibirskogo kraja).” [Soviet power and national minorities in the mid-1920s. (on the example of the Tarsky District of the Siberian

- Territory)] *Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences*, no. 4 (2014): 91–102 (in Russian).
- “Volost’ kak instrument sohraneniya identichnosti gruppy (na primere sibirskih buharcev).” [Volost as an instrument of preserving the identity of the group (on the example of Siberian Bukharans)] *Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences*, no. 2 (2016): 196–206 (in Russian).
- “Sibirskie buharcy: dinamika chislennosti i rasselenie (XVII–XX vv.).” [Siberian Bukharans: the dynamics of numbers and resettlement (17th – 20th centuries)] *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 22 (2008): 485–491 (in Russian).
- Minina, S.A., ed. *Mezhehtnicheskie svyazi Prienisejskogo regiona* [Interethnic relations of the Enisey region], 1917–1992. Vol. 2. Krasnoyarsk: Arhivnoe agentstvo administracii Krasnoyarskogo kraja Press, 2007 (in Russian).
- Patkanov, S. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev* [Statistical data showing the composition of the tribal population of Siberia, language and clans of indigenous dweller]. Vol. 1. St. Petersburg; SH. Bussel Press, 1912 (in Russian).
- Shneyder, A.R., and Dobrova-Yadrintseva, L.N. *Naselenie Sibirskogo kraja* [The population of the Siberian region]. Novosibirsk: SIBKRAYIZDAT Publ., 1928 (in Russian).
- Tikhomirova, M.N. “Pishcha tarskih buharcev (ulenkulevskij kust) v seredine XX – nachale XXI vekov.” [Food of Tara Bukharans (Ulenkulov bush) in the mid-20th – early 21st centuries] *Fundamental’nye issledovaniya* [Fundamental research] 8, no. 11 (2014): 1835–1839 (in Russian).
- Valeev, F.T. “Buharcy sibirskie.” [Bukharans Siberian] *Tatarskaya enciklopediya* [Tatar Encyclopedia], 509. Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia Publ., 2002 (in Russian).
- Vilkov, O.N., and Datsyshen, V.G. “Buharcy.” [Bukharans] In *Enciklopedicheskiy slovar’ po istorii kupechestva i kommercii v Sibiri* [Encyclopaedic dictionary on the history of merchants and commerce in Siberia], 105–107. 2 vols. Novosibirsk: Academic Publishing House “Geo”, 2011 (in Russian).
- Yarkov A.P., and Garifullin I. B. “Buharcy v Zapadnoj Sibiri.” [Bukharans in Western Siberia] *Topos. Literaturno-filosofskiy zhurnal* [Topos. Literary and philosophical journal], 2004. <http://www.topos.ru/article/2394> (in Russian).

Archives

- Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti (thereafter – GANO) [State Archives of the Novosibirsk Region], f. P-47, op. 1, d. 276.
- GANO, f. P-47, op. 1, d. 75.

Siberian bukharans in the first post-revolutionary decade

Vladimir G. Datsyshen

Siberian Federal University

79, *Svobodny Psopect, Krasnoyarsk, 660041, Russia*

dazishen@mail.ru

Abstract: The article deals with the problems of the Siberian Bukharans' community in the first decade after the Russian Revolution of 1917. The Bukharans played an important role in the history of Western Siberia for several centuries. But the significance of the Bukhara community in the economic life of Siberia decreased steadily; there took place rapprochement in the form of assimilation with Siberian Tatars. In the early twentieth century, the reforms, revolutionary changes and war became an ordeal for Siberian Bukharans. As a result of the state policy, both imperial and Soviet, the most important factor in preserving the Bukhara identity – the Bukhara volost – was destroyed. After the end of the civil war in Siberia, the Bukharans in the bulk were in opposition to the Soviet power. In many areas of Siberia in the early twentieth century there was a drop in the population of Bukharans. The largest and most organized community of the Siberian Bukharans in Soviet Russia was preserved in the Tarsky district of the Siberian territory – more than 11 thousand people. In the focus of the research there are problems of the economic, political and cultural development of the Bukharans in the Tarsky district in the mid-1920s. The documents found by the author indicate the degradation of the Siberian Bukharans' economy. It was caused by the fact that after the victory of the Soviet government, a significant part of them did not connect their future with Siberia anymore, the Bukharans expected permission to leave the USSR, mainly to Turkey. The article introduces new scientific archival documents which reflect the policy of the state in connection with the desire of the Bukharans to leave the USSR. The central Soviet government did not allow this, but ordered to improve the work with this group of the population. Despite the fact that the Soviet leaders in Siberia tried to improve the economic and cultural situation of the Bukharans, they failed to completely eliminate the “resettlement sentiments”. From 1927, the Soviet government ceased to recognize the Bukharans as a separate ethno-social group, including them in the number of Siberian Tatars or for some time using the name “Tatar-Bukharans”.

Keywords: Siberian Bukharians, Siberian Tatars, Bukhara volost, Tarsky district, Soviet policy and the national issue

For citation: Datsyshen, Vladimir G. “Siberian bukharans in the first post-revolutionary decade.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 3 (2018): 661–674. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-661-674